

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3; въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдельнаго номера 20 к.

ФАЛАНГА

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

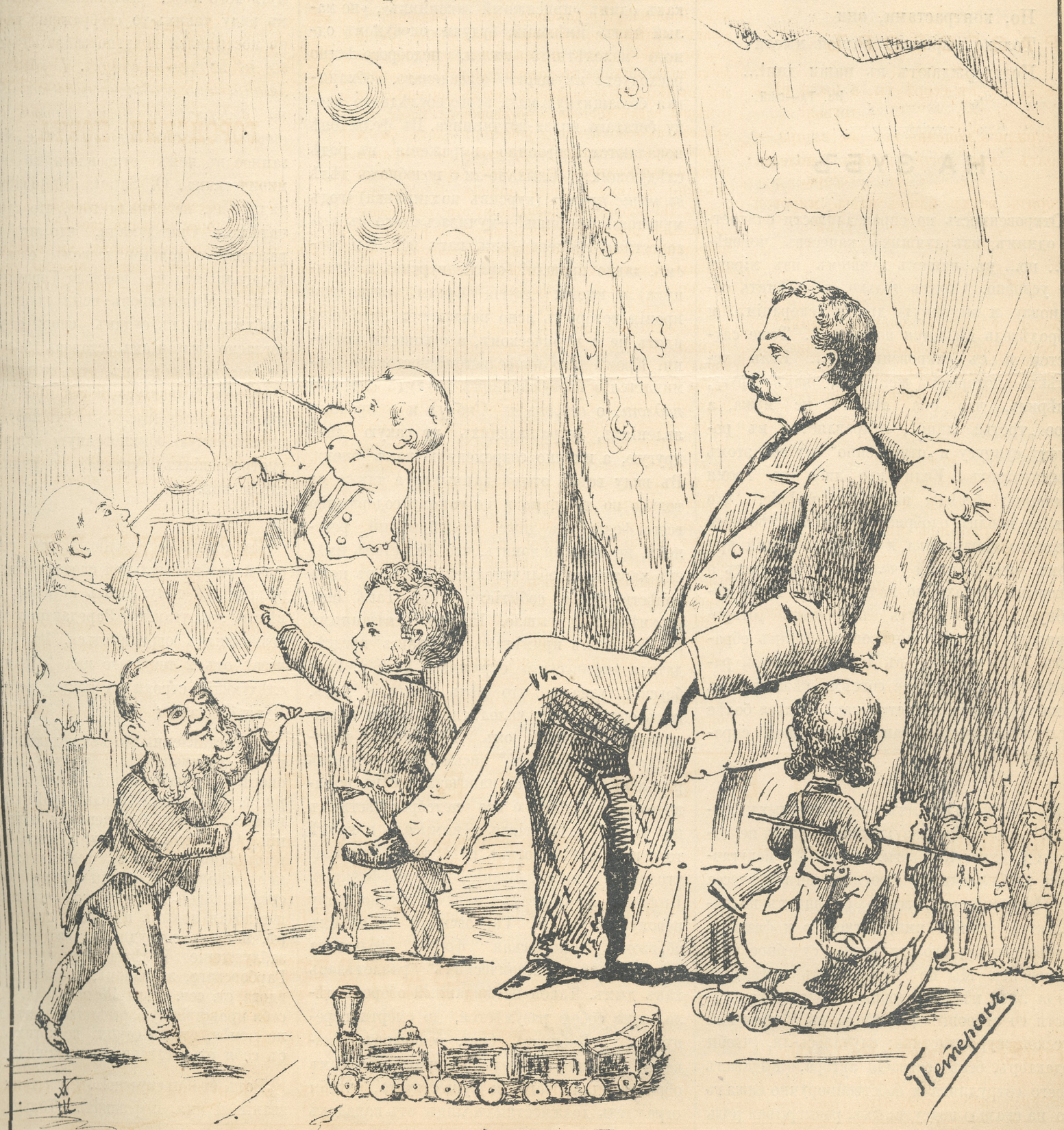
Съ доставкою на домъ:
 На 1 годъ. . . . 8 р. — к.
 " 6 мѣсяцевъ.. 4 " 50 "
 " 3 мѣсяца. . . 2 " 50 "

Съ разсылкою по Имперіи:
 На 1 годъ. . . . 8 р. 50 к.
 " 6 мѣсяцевъ.. 5 " — "
 " 3 мѣсяца. . . 2 " 75 "

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Сокращеніе штатовъ.

Ну, куда я васъ всѣхъ, теперь, пристрою!...

СЪ НАЛЕТА

Въ „спросѣ“ былъ недавно сѣрый,
Темно-сѣрый даже—цвѣтъ;
А теперъ мы то лишь цѣнимъ,—
Въ чемъ совсѣмъ ужъ цвѣта нѣтъ.

*
**

Что мы видимъ въ наше время,
Въ нашъ растлѣнный духомъ вѣкъ?
Кто промолвить „радъ стараться“,—
Тотъ и первый человѣкъ!...

*
**

Есть, конечно, исключенья...
Но, контрастами, они
Только вѣрность нашей мысли
Подтверждаютъ въ наши дни!...

Изъ Тх—скій.

НА ЗУБЪ

Откровенность по справедливости считается однимъ изъ лучшихъ качествъ человѣка... но... въ нашемъ лучшемъ изъ міровъ все условно. Стоитъ только переменить обстановку и выдвинуть другія декорации... и лободѣтель дѣлается порокомъ... Тоже случается и съ откровенностью... Если человѣкъ, которому женщина, какъ другу, довѣрила, что она любитъ не мужа, а иное „третье лицо“, отправляется къ рогатому супругу и „откровенно“ ему объ этомъ рассказываетъ... Если кто либо во время домашней бесѣды выразитъ мнѣніе, что онъ не вполне одобряетъ дѣйствія мѣстнаго уѣзднаго начальника и присутствующій при этомъ «откровенный человѣкъ» сообщить о такихъ словахъ по начальству, то за подобную „откровенность“ подобныхъ „откровенныхъ“ людей наоткровеннѣйшимъ образомъ „бить надо“ и въ данномъ случаѣ, разумѣется, подобное не совсѣмъ вѣжливое съ ними обращеніе является какъ нельзя болѣе согласнымъ съ требованіями высшей справедливости.

*
**

Къ числу подобныхъ «откровенныхъ людей», само собою разумѣется, нельзя не отнести редактора газеты, который, испугавшись возбужденнаго противу него процесса о диффамации откровенно сообщаетъ по начальству званіе, имя, отчество и фамилію автора статьи, возбудившей судебное преслѣдованіе. Мы не припомнимъ имѣлъ ли когда либо мѣсто подобный актъ откровенности со стороны редактора въ лѣтописяхъ русской журналистики; случалось ли, чтобы редакторъ, безъ согласія автора, выдавалъ своего сотрудника и собственноручно сажалъ его на скамью подсудимыхъ, разыгрывая роль

обманутой невинности. Думаемъ, что подобный примѣръ отреченія отъ того, что напечатано въ редактируемомъ изданіи, не мараль еще страницъ исторіи русской журналистики и что подобною откровенностью впервые отличился старый знакомый читателей Фаланги» г. Кобяковъ. Фактъ этотъ настолько ярко рисуетъ нравственную фигуру нашихъ литературныхъ что мы находимъ нужнымъ подробно рассказать весь ходъ этого курьезнаго дѣла.

*
**

Въ августѣ прошлаго года, въ № 228 „Кавказа“ напечатанъ былъ фельетонъ подъ заглавіемъ «Изъ временъ миѳическихъ», въ которомъ въ видѣ сказки говорилось о томъ, какъ одинъ «присяжный законникъ», «не малый чинъ» имѣющій, будучи опекуномъ одного малолѣтнаго князя, недобросовѣстно расходуетъ имущество опекаемаго, обманывая беззащитную мать этого послѣдняго, вдову богатаго князя-вотчинника. Въ фельетонѣ попадаются постоянно выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «Слыхано-ли о подобномъ дѣлѣ въ наше время» (курсивъ подлинника) «годъ мучится... то бишь!—мучилась», «но въ тѣ горестныя времена—они, какъ всѣ мы знаемъ, давно прошли! (опять курсивъ подлинника) и многія другія фразы, очевидная иронія которыхъ ясно показываетъ, что рѣчь идетъ не о миѳическомъ, а о нашемъ времени. Кромѣ того въ фельетонѣ постоянно упоминается о возбужденномъ въ судѣ спорѣ о подлостъ, о ссылке въ Сибирь и о прочихъ явленіяхъ, украшающихъ не какую либо другую, а именно современную намъ эпоху. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, а также не только по тону, но и по самому содержанию всего фельетона, даже самый малый ребенокъ, не могъ не понять, что фельетонъ имѣетъ характеръ обличительный и что въ немъ повѣствуется о событіяхъ дня. Такъ оно, разумѣется, и вышло. По ясно указаннымъ въ фельетонѣ примѣтамъ товарищъ редактора тифлискаго окружнаго суда г. Гарбовскій узналъ, что рѣчь идетъ о немъ, какъ объ опекунѣ малолѣтнаго князя Амилахвари. Поэтому онъ посѣщилъ напечатать въ „Кавказѣ“ письмо, въ которомъ разъяснилъ, что все напечатанное въ упомянутомъ фельетонѣ о его недобросовѣстныхъ по опекѣ дѣйствіяхъ — вымыселъ и кромѣ того возбудилъ противъ редактора „Кавказа“ уголовное преслѣдованіе за диффамацию. Книгиня Амилахвари напечатала по этому поводу отвѣтъ г. Гарбовскому и такимъ образомъ миѳическая форма фельетона „Изъ временъ миѳическихъ“ разлетѣлась какъ дымъ. Такой неожиданный оборотъ дѣла, само собою разумѣется, до смерти перепугалъ г. Кобякова. Онъ, редакторъ „Кавказа“, редакторъ газеты, которая главнымъ образомъ для того и существуетъ, чтобы ограждать должностныхъ лицъ отъ нападокъ

прочей печати... и вдругъ противу него же должностное лицо и не малое чинъ возбуждаетъ диффамационный процессъ!.. Какъ прикажете выйти изъ такого дьявольскаго положенія? Отрекайтесь и запирайтесь... другого выхода нѣтъ... Отрекайтесь и запирайтесь такъ, какъ отрекаются и запираются провинившіеся школьники: „Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“ испуганно отвѣчаетъ въ подобныхъ случаяхъ школьникъ... Именно такъ поступилъ и г. Кобяковъ... Съ его точки зрѣнія оказалось лучшимъ сознаться въ собственной своей несообразительности, чѣмъ признать тотъ ужасный фактъ, что онъ, редакторъ „Кавказа“, могъ рѣшиться на страницахъ этой газеты затронуть кого либо, имѣющаго чинъ. И вотъ въ виду такихъ-то соображеній г. Кобяковъ не постыдился печатно заявить, что «мы во все не имѣли въ виду г. Гарбовскаго и полагаемъ, что сообщенный намъ фельетонъ по содержанию своему вполне соответствуетъ своему заглавію», т. е., что рассказанное въ немъ относилось ко временамъ миѳическимъ. О, Sancta Simplicitas!... Они, видите-ли, не поняли того, что сами-же печатали... Они думали, что это невинный рассказъ о доисторическомъ опекунѣ; они полагали, что во времена Геркулесовъ, Тезеевъ и Минотавровъ ссылали въ Сибирь и возбуждали въ судахъ споры о подлостяхъ согласно указаніямъ уставовъ 1864 года. Они не могутъ сообразить, что только человѣку, подобному Минотавру, могла придти въ грандіозную голову мысль, что кто нибудь станетъ писать самую обыкновенную исторію о злоупотребленіяхъ опекуна, не имѣя въ виду злости дня.

*
**

Но этимъ отреченіемъ отъ собственной своей сообразительной способности; подобной руладой на тему: „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“, запуганный Заредиторъ не нашелъ возможнымъ ограничиться. Въ № 96 „Кавказа“ отъ 2 текущаго мая онъ напечаталъ слѣдующія строки на тему: „не я сдѣлалъ, Ваня сдѣлалъ“:

Представленнымъ въ редакцію официальнымъ документомъ, а именно отчетомъ по опекѣ надъ малолѣтнимъ княземъ Амилахвари, г. Гарбовскій вполне убѣдилъ насъ въ вымышленности сообщенныхъ о немъ сдѣланныхъ. Считаю поэтому дѣломъ справедливости заявить, что за фельетонъ: „Изъ временъ миѳическихъ“ мы не принимаемъ на себя никакой нравственной ствѣтственности и таковая должна цѣликомъ лежать на авторѣ, нашемъ сотрудникѣ, введшемъ насъ въ заблужденіе. Вслѣдствіе просьбы о томъ г. Гарбовскаго, заявляемъ, что авторъ этотъ— вдова ст. сов. Вѣра Желиховская. Слагая съ себя нравственную отвѣтственность, мы, тѣмъ не менѣе, этимъ самымъ не хотимъ сложить съ себя отвѣтственности юридической.

Вотъ это прекрасно!... Такъ таки прямо и званіе, и имя, и фамилія.... Только отчества

нѣтъ... Послѣ этого, разумѣется, ужь какая тутъ нравственная отвѣтственность?...

Но что всего курьезнѣе въ этой наикурьезнѣйшей исторіи такъ это то, что изъ письма г-жи Желиховской, напечатаннаго въ № 98 „Кавказа“, оказывается, что авторомъ статьи „Изъ времени миѳическихъ“ вовсе даже и не она была. Такимъ образомъ въ концѣ концовъ выходитъ, что во всемъ этомъ миѳическомъ фельетонѣ миѳомъ является только одинъ авторъ его.

Въ заключение еще одно маленькое замѣчаніе: г. Кобяковъ, (мы помнимъ поученіе „Кавказа“ о томъ, что юмористическій журналъ долженъ добродушно относиться къ предмету насмѣшки) выдавая головой г-жу Желиховскую, не упустилъ все таки случая упомянуть о томъ, что она, его бывшая сотрудница — вдова статскаго совѣтника. Это обстоятельство окончательно оправдываетъ г. Кобякова, такъ какъ онъ не въ силахъ не вѣрить „Высокородію.“ Упомянутое это, впрочемъ, было лишнимъ, потому-что и безъ того всѣмъ извѣстно, что „бездѣльных“ сотрудниковъ въ „Кавказѣ“ нѣтъ и что въ немъ пишутъ даже... дѣйствительные статскіе совѣтники.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ

Совсѣмъ нѣтъ мысли въ „Русской Мысли“ и въ „Рѣчи“ — плохенькая рѣчь; Никто не можетъ изъ „Извѣстій“ Извѣстій для себя извлечь.

Бѣдишь „Русское Богатство“, Все въ „Новомъ Времени“ старо, Фразерствуетъ безъ дѣла „Дѣло“ И дышетъ злобою „Добро“.

Стоитъ, какъ тихое болото, Совсѣмъ не двигаясь, „Нева“... И ни единого намъ слова Не можетъ вымолвить „Молва“.

Серьезно вздумала „Минута“ Задачи вѣка обсуждать; На устарѣвшіе порядки „Порядокъ“ началъ нападать.

Въ „Недѣлѣ“ часто мы встрѣчаемъ Не дѣльныхъ цѣлый рядъ статей, А „Новости“ весьма не рѣдко Даютъ намъ мало новостей.

Въ тяжеловѣсномъ толстомъ „Словѣ“ Словесность блѣдная скучна; Никакъ границы безопасной Не можетъ отыскать „Страна“.

Безъ беллетристовъ „Русскій Вѣстникъ“ Безвѣстнымъ сталъ, лишившись силъ... И никогда еще „Будильникъ“ Заснувшихъ гражданъ не будиль.

Наивнымъ лепетомъ ребенка Всегда дивитъ насъ „Старина“, А „Русь“ въ порывахъ краснорѣчья Не русскимъ нафосомъ полна.

Порой случается, что „Голосъ“ Глухіе звуки издаетъ, А слово теплое не рѣдко „Сибирь“ холодная даетъ.

Бѣгъ скорый „Русскаго Курьера“ Вдругъ останавливалъ злой рокъ И никого не освѣщаетъ Холоднымъ свѣтомъ „Огонекъ“.

Не медомъ „Улей“ угощаетъ, Со всѣхъ изданій цыль собравъ И дряхль, какъ старо-русскій странникъ „Новороссійскій Телеграфъ“.

Даютъ намъ „Свѣтъ и Тѣни“ много Стиховъ, рисунковъ и статей, Но въ тѣхъ статейкахъ и рисункахъ Ни свѣта нѣту, ни тѣней.

Вслухъ говорить на всю Россію Къ несчастью общему „Суфлеръ“; Стараясь тщетно быть веселымъ Городить „Шутъ“ прескучный вздоръ.

Забыли всѣ свое призванье И на страницахъ всѣхъ газетъ Всегда найти читатель можетъ Литературный винигретъ.

Вѣрна названью только „Нива“... Среди стиховъ ея и „прозъ“ Ужъ непременно избыльней Всегда отыщется навозъ.

Г—овъ.

МОЙ ПОРТРЕТЪ

Я человѣкъ честный и никакихъ безчестныхъ дѣяній не совершаю... если впередъ знаю, что за нихъ мнѣ грозитъ судебная отвѣтственность.

Я человѣкъ мягкаго и добраго сердца и не способенъ, какъ говорится, убить муху... до тѣхъ поръ, покуда она меня не укуситъ. Если меня ударили по ланитѣ—я подставляю другую... и потомъ уже, подъ страхомъ жалобы мировому судѣ, съ оскорбившаго меня беру хорошую финансовую контрибуцію.

Отъ пятокъ и до маковки я проникнуть священнымъ и похвальнымъ чувствомъ сожалѣнія къ ближнему и готовъ всегда отдать нуждающемуся послѣднія деньги... на извѣстный срокъ и за хорошіе проценты.

Я никогда, никого не осуждаю... въ кругу тѣхъ людей, которые осуждаютъ меня самого.

Я безкорыстенъ и не способенъ присвоить чужую вещь... если вижу, что она не стоитъ переломленнаго гроша...

Я вѣренъ своей женѣ и за чужой женою не погонюсь... если ей приблизительно лѣтъ—70.

Я даже никогда не приволакиваюсь за молоденькими барышнями... если впередъ бываю увѣренъ, что останусь съ носомъ.

Словомъ, я примѣрный мужъ и будуи хорошимъ семьяниномъ, имѣю много дѣтей во всѣхъ краяхъ земнаго шара.

Я человѣкъ трезвой жизни и никогда не напиваюсь пьянъ... до 8-ми часовъ вечера.

Я человѣкъ тихаго и кроткаго характера и никогда не устраиваю скандаловъ и буйствъ... при полицейскомъ чиновникѣ.

Я не люблю болтать безъ толку. Я, вообще, человѣкъ молчаливый и сосредоточенный... во время сна.

Я очень аккуратенъ и никогда не пропускаю время, назначенное для... любовнаго свиданія или обѣда у знакомыхъ.

Я очень храбръ и безъ страха сражаюсь... на „зеленомъ полѣ“.

Какъ учоный мужъ, я могу назваться хорошимъ... астрономомъ.

Какъ литераторъ, въ свободное отъ служебныхъ занятій время, я не дурно пишу... М.

Я замѣчательный механикъ и успѣлъ уже изобрѣсти регретium mobile... своего языка.

Я человѣкъ во всемъ умѣренный и не люблю шумныхъ и дорогихъ развлеченій. Напротивъ, развлеченія мои отличаются скромностью. Такъ, напр, я люблю охоту и будучи хорошимъ стрѣлкомъ, часто убиваю... время.

Какъ рыболовъ я не безъ успѣха ловлю рыбу... въ „мутной водѣ“.

Я отличный танцоръ и превосходно танцую и пляшу... подъ дудку своего начальника.

Я даже музыкантъ-виртуозъ и восхитительно играю на... шарманкѣ.

Я искуснѣйшій спортсменъ и ловко ѣзжу верхомъ... на своихъ подчиненныхъ.

Ко всему этому прибавлю, что если я человѣкъ и не передовой, то во всякомъ случаѣ и не отстающій отъ современныхъ идей и стремленій, и, слѣдя за прогрессомъ, читаю... донесенія, отношенія, прошенія и пр.

И, наконецъ, я человѣкъ религіозный и свято чту всѣ 10 заповѣдей... помѣщенныя въ № 11 „Фаланги“.

Вотъ я какой человѣкъ!!!!...

Но... но... любезный читатель, не подумайте все таки, что это я. Я вѣдь только пошутилъ, разумѣется!...

Атомъ.

ЭКСПРОМТЫ

1

Акцизъ на соль недавно отмѣнили

И этимъ жизнь намъ подсластили.

Теперь акцизомъ сахаръ обложили

И всѣмъ намъ очень насолили.

2

Порой недѣлю не передается

Депеша въ нѣсколько лишь строчекъ...

Не мудрено!.. По *проволочкамъ* шлетя

Такъ какъ-же быть безъ *проволочекъ*.

Г.

СВЯТОСЛАВ
СВЯТОСЛАВ

Новѣйшій діогенъ.

Неужели я не найду чловѣка?!...

Мечта наша слышать объясненія въ любви; искусство—умѣть
ихъ выслушивать; сила—не вѣрить имъ!...

СТАРАЯ РОЗА

(Изъ гейне)

Ахъ, была цвѣточкомъ мая
Обожаемая мной!

Расцвѣла, благоухая,
И блистала красотой.

Я сорвать хотѣлъ кокетку,
Очарованный виолнѣ,
Но красотка очень мѣтко
Въ руку шипъ вонзила мнѣ.

Нынѣ-жъ, сломанная градомъ
И побитая грозой,
Все слѣдитъ ревнивымъ взглядомъ
И гоняется за мной.

Перезрѣлая красотка
Мнѣ дарить свою любовь
И шипами... подбородка
Очень больно жалить вновь.

Тѣ шипы такъ злы и остры
У поклонницы моей...
Иль иди въ „святыя сестры,“
Иль обрѣйся поскорѣй.

А. Немеровскій.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОГУЛКИ

Политическія науки пріобрѣли у насъ обширную популярность: даже мой сапожникъ, живущій въ какомъ-то глухомъ переулкѣ Авлабара, шопотомъ сообщилъ мнѣ свои размышленія о государственномъ бюджетѣ. Политика не забывается и въ увеселительныхъ садахъ: недавно тамъ какой-то доморощенный Демосеенъ, имѣющій гораздо больше успѣха у Бахуса, чѣмъ у Семиды, прямо заявилъ своимъ собутельникамъ: „Господа, если вы мнѣ морду разобьете, то я обличу васъ въ нигилизмъ.“ И что-же? Угроза приведена въ исполненіе и пьяный обличитель признанъ спасителемъ отечества.

„Голосъ“ отъ 1 мая сообщаетъ также характерный въ этомъ отношеніи случай. Въ какомъ-то захолустьи крестьяне остановили на дорогѣ двухъ молодыхъ людей и спросили: „кто вы будете, православные или студенты? Если вы студенты, то мы васъ тутъ на мѣстѣ уложимъ, если же православные, проѣзжайте себѣ съ Богомъ, только на водку подарите!“

Имѣя предъ глазами такое безпокойство умовъ, мы снова переносимся въ безмятежные края. Побывавъ въ Берлинѣ, подъ липами, на самыхъ бойкихъ мѣстахъ, мы нигдѣ ни слова не слышали о политикѣ, и не только успокоились, но даже стали скучать. Бисмаркъ, правда, разсорился съ парламентомъ и, что должно было быть еще страшнѣе для мирныхъ нѣмцевъ, поклялся остаться вѣчнымъ канцлеромъ, и перенести столицу Пруссіи въ заштатный городъ—Кассель.

Однако эти повидимому душевраздирательные монологи великаго государственнаго мужа вызываютъ у обывателей лишь добродушный смѣхъ и три знаменитые волоска, показывающіе нынѣ „штурмъ“, нонемного перестаютъ играть роль политическаго барометра.

Въ Англіи не только смирно, но и сплинно. Послѣ смерти знаменитаго дипломатическихъ дѣлъ мастера Биконсфильда, отжившая свой вѣкъ, дряхлая торійская партія не сумѣла до сихъ поръ выставить на его мѣсто сколько-нибудь выдающагося бойца и Гладстонъ положительно скучаетъ, не имѣя крупнаго соперника.

Даже Франція со своею тунисскою экспедиціею начинаетъ ступешиваться на политическомъ горизонтѣ: старикъ Бартелеми-Сентъ-Илеръ совсѣмъ спасовалъ передъ дипломатическими нотами тунисскаго бея, и, какъ увѣряютъ шутники, желаетъ оправдать свою затѣю старыми специально-археологическими увлеченіями: французскій министръ иностранныхъ дѣлъ—большой любитель древностей и горитъ желаніемъ проникнуть въ Тунисъ, вѣроятно для того, чтобы ближе ознакомиться съ страной, игравшею видную историческую роль въ карфагенской войнѣ. Гамбетта же, стремящійся ввести новую систему парламентскихъ выборовъ, годную для того, чтобы дать палату, непрерывно кричащую: „да здравствуетъ диктаторъ Гамбетта!“ такъ надоѣлъ французамъ, что они уже съ раздраженіемъ поговариваютъ: „дадимъ ему все, что потребуетъ, лишь бы успокоился этотъ неутомонный человекъ!“

Больные люди—самый несносный народъ и вотъ почему вѣчная неурядица Турціи, этого вѣчно больнаго человека, является всегда полною дисгармоніею въ концертѣ европейскихъ державъ. Телеграфъ сообщаетъ о результатахъ слѣдствія надъ заговорщиками. Дѣло въ томъ, что лѣтъ пять тому назадъ былъ свергнутъ съ престола и убитъ Султанъ Абдуль-Азисъ, разорившій въ конецъ Турцію и приведшій ее къ униженію передъ всею Европой. Убийцы султана провозгласили въ поработенной странѣ новую эру. Мидхатъ-паша и другіе конспираторы при громкихъ рукоплесканіяхъ либеральной Европы и всѣхъ истинныхъ турецкихъ патриотовъ, обѣщали сократить расходъ двора на 60,000 кошельковъ, лишить султана его удѣловъ, привести въ порядокъ сконфуженные финансы, развитъ народное образованіе и подумать о лучшей формѣ правленія, всего болѣе соответствующей положенію подданныхъ Султана, безъ различія вѣры и народности. Повторяемъ, что надъ этимъ событіемъ уже произнесенъ приговоръ исторіи, коротко, но сильно выраженный въ фетвѣ Шейхъ-Уль-Ислама: „Вопросъ: Если повелитель правовѣрныхъ страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей, если онъ отличается недостаткомъ политическихъ знаній, если его

личные расходы такъ велики, что государство не въ силахъ выдержать ихъ, если онъ своимъ безразсудствомъ, проявляемымъ какъ въ мірскихъ, какъ и въ духовныхъ дѣлахъ, способствуетъ паденію Имперіи и мусульманской религіозной общины и если, слѣдовательно, его дальнѣйшее пребываніе на престолѣ ведетъ къ пагубнымъ послѣдствіямъ, то долженъ-ли быть онъ свергнутъ, или нѣтъ?“ *Отвѣтъ:* Шаріатъ (религіозный законъ) отвѣчаетъ: „да!“ Вотъ послѣ такой ясной резолюціи исторіи, турецкіе политики производятъ шумъ на весь міръ, преслѣдуя творцовъ этой драмы. По этому случаю задержанъ зять нынѣ царствующаго Султана Махмудъ-Даматъ-Паша и Смирнскій генераль-губернаторъ, извѣстный авторъ турецкой конституціи Мидхатъ-паша.

Правоученіе: такъ на свѣтѣ все превратно, въ особенности политическія истины страдаютъ крайнею относительностью: что въ одно время и въ одномъ мѣстѣ составляетъ высшую добродѣтель и доставляетъ весьма завидную славу, то при иныхъ обстоятельствахъ признается неслыханнымъ преступленіемъ и позоромъ; и на оборотъ.

Впрочемъ пообождемъ, что-то принесетъ намъ новая телеграмма изъ Константинополя.

ЖИТЕЙСКІЯ НЕОЖИДАННОСТИ

Мы съ милой страстью пламенѣли,
Ее я сильно такъ любилъ,
Въ любви такъ сладко дни летѣли,
Но вотъ однажды отъ Адели
Письмо я получилъ.

Въ письмѣ томъ милая просила
Меня къ себѣ на *tête a tête*.
Любови могущественной сила
Во мнѣ разсудокъ погасила,
Я мигомъ былъ одѣтъ.

Брелокъ навѣсивъ на жилетъ
И носъ въ пэнснэ вооруживъ,
Въ наемной щегольской каретѣ,
Я покатилъ къ своей Джульеттѣ,
Отъ страсти еле живъ.

Прибывъ въ назначенное мѣсто
Смотрю—стоитъ передо мной
Величественная какъ Веста
И подъ вуалью (какъ невѣста)..

Мой „ангелъ не земной“!..
Я заключилъ ее въ объятія...
... Сними-жъ вуаль, мой милый другъ?!..
Вуаль снята... и... о, проклятье!..
Переодетый въ женскомъ платьѣ,
Та была ея супруга!..

Не помню, какъ ужъ до дороги
Меня не легкая несла
Изъ этой западни... О, Боги!
Чуть-чуть успѣлъ убрать я ноги
Отъ этого осла!..

Атомъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

(изъ ВЕРАНЪЯ)

„Хочьшь, смѣлой силой пара
Я тебя съ собой умчу
И вокругъ земнаго шара
Шибче птицы пролечу?
Я—желѣзный путь—черезъ горы,
Сквозь лѣса, вездѣ проникъ;
Ты довѣрся мнѣ—и вскорѣ
Будешь знать, какъ міръ великъ!“

* *

„Хочешь,—парусъ предлагаетъ,—
Посмотрѣть людей тѣхъ странъ,
Отъ которыхъ отдѣляетъ
Насъ широкой океанъ?
Тамъ быть можетъ ты откроешь
Новый чудный свѣтъ, старикъ;
Сумму свѣдѣній утроишь,
Будешь знать, какъ міръ великъ!“

* *

„Хочешь,—молвилъ шаръ воздушный,—
Къ облакамъ взлетѣть со мной?
Къ блеску звѣздъ неравнодушный,
Ты коснешься ихъ—рукой!
Міръ невѣдомый, чудесный
Я измѣривать привыкъ;
Ты, проникнувъ въ сводъ небесный,
Будешь знать, какъ міръ великъ!“

* *

—Прочь! другихъ пусть соблазняютъ!..
Счастливы я и здѣсь вполне:
Птицы слухъ мой улаживаютъ,
Тѣнь даютъ деревья мнѣ;
А когда та тѣнь ступитъ
И дневной стихаетъ крикъ,
И звѣзда въ ручей глядится,—
Вижу я, какъ міръ великъ!!

Иванъ—да—Марья.

ЗА ДОБЫЧЕЙ

Было прелестное майское утро; яркіе лучи, только что восходящаго солнца, освѣщали волшебнымъ свѣтомъ гигантскія тополи тѣнистаго городского сада, почему-то называемаго мѣстными обывателями „бульваромъ“. Утренняя роса еще не успѣла испариться; южный „живительный теплотворный воздухъ“ благоухалъ ароматомъ тропическихъ растений. Не смотря на раннее утро, бульваръ представлялъ оживленный видъ; красивые статные сыны Колхиды, въ своихъ живописныхъ башлыкахъ и «папанакахъ» осторожно расхаживали по бульвару и о чомъ-то тайкомъ на ухо переговаривались.

— Увѣрю тебѣ онъ лучше! увѣщевалъ одинъ.

— Куда ему! Вѣдь старый управляющій все-таки ученикъ Бессаріона! отвѣчалъ другой.

— За то этотъ былъ мировымъ судьей.

— А тотъ былъ членомъ окружнаго суда.
— Ну что тебѣ стоитъ бросить въ черный?
Ну брось для меня.

— Квирикэ! Знаешь если я это сдѣлаю, только для тебя, потому что я тебя крѣпко люблю.

— Ну спасибо тебѣ Киколика; сдѣлай это для меня.

— Такъ и быть.

— Ну такъ приходи сегодня обѣдать; я получилъ изъ Поти свѣжую осетрину; а изъ Тифлиса икру.

Друзья расстаются.

Къ Киколику подходитъ другой агентъ.

— Побѣда тебѣ Киколика! (по грузински слово „здравствуй“ замѣняется этимъ воинственнымъ привѣтствіемъ).

— Да пошлетъ тебѣ Богъ долгую жизнь, отвѣчаетъ Киколика.

— Въ бѣлое или черное?

— Смотря по обстоятельствамъ!

— Ты за Нико?

— Еще-бы!

— Правду говоришь?

— Клянусь твоимъ солнцемъ!

Агентъ вынимаетъ что-то изъ за пазухи; Киколика цѣлуетъ крестясь какое-то изображение и клянется, что не измѣнитъ.

— Приходи сегодня на обѣдъ; я получилъ изъ Поти свѣжую осетрину, а изъ Тифлиса икру, говоритъ агентъ.

— Обѣдать не могу; приду на ужинъ; отвѣчаетъ Киколика.

Друзья расстаются.

Киколика сегодня будетъ обѣдать и ужинать. Подходить третій.

— Покорный слуга Киколика!

— Долгоденствіе князю Мерабу!

— Ты за кого, мой Киколика?

— За кого прикажете

— Молодецъ! Твоя фамилія всегда была намъ вѣрна! Приходи обѣдать.

Кикола въ затрудненіи, онъ ужъ обѣдаетъ и ужинаетъ.

— Я ужъ занятъ, добродушно говоритъ онъ.

— Ну заходи вечеромъ; я тебя свезу въ театръ; вѣдь ты театра никогда не видалъ? Изъ Тифлиса къ намъ актеры пріѣхали. Сегодня даютъ «Парижскаго Кинто»; говорятъ кинто будетъ играть женщина; оказывается въ Парижѣ всѣ кинто женщины. Пойдемъ посмотрѣть. Послѣ этого одна актриса будетъ пѣть „байати“—любопытно будетъ, приходи!

Киколика кланяется и общается непримѣнно быть.

Все сіе вышеизложенное происходитъ въ Кутаисѣ, во время банковскихъ выборовъ.

Подходить полдень; всѣ направляются въ «театръ Харазова», гдѣ назначено засѣданіе. Довольно длинная театральная зала, набита биткомъ: въ ней до 900 человекъ. На сценѣ фигурируетъ правленіе банка, съ наблюда-

тельнымъ комитетомъ во главѣ. Въ галлерей сидятъ дамы; толпа все прибываетъ—наконецъ въ залѣ нѣтъ уже мѣста. Входныя двери отворяются настежь; на дворѣ собираются избиратели, не нашедшіе мѣста.

Разбирается весьма существенный вопросъ: увеличить или уменьшить содержаніе правленія. Сколько же получаетъ содержанія управляющій банка? Узнать это довольно трудно; газета «Дрозба», бывающая всегда au courant кутаисскихъ вѣстей, въ одномъ и томъ-же номерѣ увѣряетъ—въ верхнемъ этажѣ, что управляющій получаетъ 4 т., а въ нижнемъ 7 т. Неужели, у имеретинъ и ариеметика «вретъ» какъ «Кавказскій Календарь». Кажется не трудно было, органу предсѣдателя тифлискаго земельного банка, справиться объ этомъ въ отчетѣ, и не вводитъ публику въ заблужденіе. Многие могутъ подумать, что тутъ „другой умыселъ“! Впрочемъ, почтенной представительницѣ грузинской прессы, старающейся въ послѣднее время конкурировать съ „Тифлискими Объявленіями“ по части новостей „высшей сферы“, не въ диковину подобныя вещи. При основаніи кутаисскаго банка, когда выбирали управляющаго, газета „Дрозба“ напечатала аршинными буквами во главѣ номера слѣдующія слова: „нашъ кандидатъ въ управляющіе банка—В. Л. Гогоберидзе“. Всѣхъ пріятно поразило это нововведеніе, только что возвратившагося изъ Парижа, редактора. Но каково было удивленіе, когда на другой день редакторъ уѣхалъ въ Кутаисъ—и началъ агитировать противъ выставленнаго имъ-же кандидата! Чудны дѣла твои, Господи!

Но какъ бы то ни было, но интеллигенція (sic!) кутаисская,—за уменьшеніе содержанія. Ярымъ защитникомъ этого предложенія является извѣстный ветеранъ кавказскихъ студентовъ—князь Кирилль Лорткишанидзе. Пріятно было узнать изъ газетъ, что маститый „папаша“ какъ мы его называли въ давно прошедшія времена, нашелъ наконецъ мѣсто въ природѣ, сдѣлавшись директоромъ Взаимнаго Кредита, и примѣнилъ свои обширныя знанія, вынесенныя пребываніемъ въ университетѣ, въ продолженіи двухъ земскихъ давностей, на служеніи плутократіи. Изъ его рѣчи видно, что онъ остался такимъ же идеалистомъ, какимъ его рисуетъ почтенный „Николай Яковлевичъ“ въ своемъ «Новогодникѣ»! Князь К. Лорткишанидзе полагаетъ, что служить въ банкѣ—все равно, что служить «общественному дѣлу» (охъ! ужъ эти общественныя дѣла). Такого-же мнѣнія и кн. Акакій Церетели. Господа! пора бросить эти ребяческія утопіи, которыя погубили всѣ благія начинанія у насъ. Ну что общаго между банкомъ—(анъ эрти цули, банъ ори бисти)—и «молодежь»? Неужели, примѣръ тифлискаго земельного банка не открылъ вамъ глаза? Вѣдь въ началѣ, мы думали, что какъ только откроется банкъ

всѣ будутъ крезами; въ немъ мы видѣли спасеніе раззоренной Грузіи... и что же? Кому принесъ пользы банкъ?... Какъ въ Россіи, такъ и на Кавказѣ эти банки принесли только одну пользу; они обратились въ синекуру патриотизма. Въ Москвѣ извѣстный русскій патриотъ И. С. Аксаковъ—предсѣдатель Взаимнаго Кредита (получаетъ болѣе 20 тысячъ) въ Тифлисѣ грузинскій патриотъ кн. Ил. Чавчавадзе предсѣдатель земельного банка; а армянскій—Аб. Иоаннисиани—директоръ Взаимнаго Кредита. Вотъ единственныя плоды „общественности“ кредитныхъ учрежденій... Когда Н. Гогоберидзе сказалъ, что на маленькое содержаніе нельзя достать дѣльнаго человѣка, что всякій трудъ долженъ быть оплаченъ, то князь Ак. Церетели иронически замѣтилъ: ахъ, извините пожалуйста, я думалъ, что вы служите обществу не изъ за интереса! Остроумный поэтъ, вѣроятно думалъ, что онъ зло съострилъ. Смѣемъ увѣрить его въ противномъ.

На какомъ основаніи вы требуете, чтобы человѣкъ служилъ безкорыстно, какому то „панургову стаду“, которое сегодня чуть ли не отказываетъ гроши на помощь національному театру, забаллотировываетъ пожертвованіе въ пользу „преміи Броссе“ и въ то же время, представители этого «стада» просятъ увеличить содержаніе служащимъ, потому что они „крѣпко спали, ихъ не могли добудиться“! Ну, положи руку на сердце, скажите Кн. Акакій Церетели, можно ли уважать такое „представительство“? Ужели какая нибудь честь служить безкорыстно такому обществу? Нѣтъ, пусть прежде люди станутъ умнѣе; сознательно отнесутся ко всякому дѣлу; пусть они не дѣлаются игрушками людей желающихъ ловить рыбу въ мутной водѣ и

прослать дешевыми либералами; тогда... ну тогда другое дѣло! Вы сами же говорите, что наши выборы основаны на обѣдахъ.

Но возвратимся въ театръ Харазова. Толпа гудитъ. Раздается пискливый голосъ Кир. Лорткипанидзе; предсѣдатель проситъ его выражаться мягче... Но публикѣ надоѣло уже слушать... „Шарами рѣшимъ, шарами, раздается какой то гулъ.

— Дайте слово Кириллу, кричатъ съ одной стороны.

— Не нужно слова, шары, кричатъ съ другой.

— Молчать!

— Самъ ты молчи! Ахъ ты...

— Ахъ ты... хватаются за кинжалы.

Двухъ избирателей разнимаютъ... происходитъ замѣшательство... Правленіе, боясь дурного исхода, испаряется за кулисы.

Замѣшательство продолжается около получаса... Наконецъ мало по малу все утихаетъ.

Какъ только хотятъ продолжать пренія, раздаются голоса: „Мингрельцы пріѣхали, мингрельцы пріѣхали“! Сквозь отворенныя двери виднѣется, какъ нѣсколько сотъ человѣкъ направляется къ театру. Оказывается, что съ потійскаго праздника, 1-го мая, мингрельцы, въ количествѣ... вмѣстивости десяти вагоновъ, пріѣхали въ Кутаисъ избирать предсѣдателя банка. Собраніе закрывается, такъ какъ ихъ всѣхъ нужно внести въ списки.

При выходѣ, одинъ Тифлисецъ, пріѣхавшій посмотрѣть на выборы, спрашиваетъ одного избирателя.

— Кого избираете?...

— Николая Гогоберидзе?...

— А онъ спитъ?

— Какъ спитъ?

— Тагъ, до трехъ часовъ по полудни!

— Нѣтъ, онъ рано встаетъ.

— Въ банкъ закладываетъ?
— Нѣтъ; у него собственности нѣтъ!
— Вы меня не поняли—я говорю на счетъ другого банка—т. е. направо и налѣво.
— Нѣтъ, совсѣмъ не умѣетъ; даже «въ дураки» никогда не игралъ.
— Въ такомъ случаѣ совѣтую вамъ его не выбирать, будетъ плохой управляющій!...

Приговоръ кавказской „молчальницы“ надъ собою.

Въ „Юридическомъ Обозрѣніи“ читаемъ Извѣстная кавказская „молчальница“ изрекла, наконецъ, свой приговоръ налѣ „Юридическимъ Обозрѣніемъ“ (см. № 93 „Кавказа“). Наше направленіе, очевидно, „Кавказу“ не по вкусу, но о вкусахъ не спорятъ. А вотъ говорить неправду и провозглашать ее въ передовой статьѣ ужъ никакъ не слѣдуетъ. По мнѣнію „Кавказа“, мы поздно напечатали процессъ 26 марта, такъ-какъ его уже всѣ прочитали даже въ маленькихъ тифлисскихъ газетахъ. Такъ-ли это? Если намъ не измѣняетъ память, самъ „Кавказъ“ еще долго послѣ выхода 3 № нашего журнала продолжалъ наполнять свои столбцы этимъ даровымъ матеріаломъ, причемъ печаталъ его уже не изъ „Правительственнаго Вѣстника“, а изъ нашего журнала, и съ тѣми-же сокращеніями и видоизмѣненіями редакціи, какія допущены были у насъ. Порядочные люди въ этихъ случаяхъ шаркаютъ ножкой и благодарятъ, а газета „Кавказъ“ нашимъ-же добромъ да насъ-же и попрекнула. О tempora et mores! И съ чего „Кавказу“ пришло въ голову, что мы хотѣли непременно дать публикѣ этотъ процессъ „своевременно“. Не постигаемъ!

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 МАЯ,
ВЪ САДУ ГОСТИНИЦЫ ЕВРОПА
данъ будетъ

КОНЦЕРТЪ

съ военною музыкою подъ управленіемъ капельмейстера Ризена. Въ случаѣ ненастной погоды Концертъ отлагается на понедѣльникъ.

== Входъ 20 коп. ==

Дизенфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% содержанія хлора, перекись марганца и карболовая кислота 40%, получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ.

(3) 30—17.

ПРОДАЕТСЯ

КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ

Беккера; можно видѣть на Гановской улицѣ въ домѣ князя Бебутова, № 10. (Ш.) 2—2.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ФАЛАНГА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Гг. подписчики могутъ получать журналъ съ 1 номера настоящаго года.

ВЪ ГАСТРОНОМИЧЕСКОМЪ ДЕПО

А. П. АКОПОВА

Получены изъ Москвы искусственныя минеральныя воды комиссіонера общества русскихъ врачей. Н. П. Ланина и русское шампанское, самое лучшее изъ всѣхъ марокъ, выдѣлываемыхъ въ Россіи.

А. П. Акоповъ, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя Багратіонъ-Мухранскаго.